

Брат возвышался над Ольгой живым монументом, поглаживая ее голову, и беспрестанно шепча ласковые слова, горячил и без того уже взмокшую от энергичных движений головой, девушку. Но вот наступила вторая кульминация. Причем — о, Боже — кульминация для обоих участников этого безумного дуэта! Ольга, вздрогнувшая от рева кончающего брата, стала торопливо глотать порцию за порцией семенной жидкости, невольно подражая героиням некогда увиденного ей порнофильма. По ходу дела она успела отметить замечательный, густо-пряный вкус стекаемого в рот мужского молочка. И тут же ощутила абсолютно запредельное удовольствие, которое неожиданно пронзило ее обнаженные органы и стало рассыпаться по телу беспорядочными, приятно щекочащими искорками. Комета достигла момента истины! Ради такого непередаваемого блаженства можно пойти на многое. На очень многое!.

Дима и Ольга приходили в себя от испытанного счастья. Девушка начисто облизала орган брата, и подняла на парня лучистый взгляд удовлетворенной женщины. Дмитрий провел пальцами по ее влажным губам, сильно опухшим от интенсивной и непривычной работы. И промолвил:

— Ольга, ты лучшая! Ты — мисс вселенная! Ты самое дорогое, что у меня есть, сестричка, — произнося эти слова, он понимал, что приблизительно похожие чувства переполняют и девушку, стоящую перед ним на коленях. Она — его, он ее властелин, и он счастлив от этого безоговорочного обладания. А его старшая сестра безмерно рада вверить ему себя, и готова не раз доставить ему (и себе тоже!) удовольствие. Дмитрий вновь, теперь уже оценивающе, посмотрел на свое секс-приобретение в лице ближайшей родственницы, и поднял Ольгу на руки. Губы партнеров опять соединились, и долго не размыкались.

— Ты у меня сильный, настоящий мужчина, — наконец, прервала поцелуй девушка. — Пойдем, отметим это в кафе!

— Пойдем, но тебя не смущает... — начал было Дмитрий. И получил многообещающий ответ, еще раз подтверждающий, что все произошедшее — не сон.

— Теперь меня мало что смущает! И потом, это так необычно, словно в эротическом романе. Мне и самой любопытно — каково это, сидеть на людях без трусиков!

Отметив в кафе неординарное событие замечательным салатом, мороженым и кофе, брат с сестрой пошли на поиски жилья. Они решили снять квартиру на сутки, дабы не светиться в гостинице и не объясняться лишней раз с администрацией. Операция «жилье» удалась на славу, и после недолгих маневров, в том числе — с доставкой вещей сестры, Дмитрий и Ольга оказались опять одни, в милой однокомнатной квартирке, явно предназначенной для свиданий.

Брат пошел в душ, пока сестра распаковывала свою дорожную сумку. Первым делом, что она сделала — извлекла оттуда несколько разноцветных лоскутков нижнего белья. Придирчиво оглядев свой арсенал, Ольга отложила ярко-синие, переливающиеся на свету, атласные стринги и комплектный лифчик. Затем вытащила из своей сумочки прежние трусики и глубоко вдохнула сырой аромат, источаемый шелковым комочком, забрызганным спермой. Безусловно, это заводило девушку. В памяти опять всплыли недавние события у реки. Ольга направилась к двери ванной комнаты...

Сестра застала Дмитрия, стоящего под душем, и мылящего свое тело. Увидев вошедшую, парень немного растерялся, но, спустя мгновение, справился с этим. И даже как-то приосанился, представляя перед сестрой во всей своей юношеской красе. Прямо на глазах мужской орган стал наливаясь твердой силой. Теперь смутилась девушка, но, тем не менее, решительно взяв в руку гель для душа, стала растирать жидкость по телу брата. Она скользила своей намыленной рукой по груди, затем перешла на его спину и ягодицы. Брат возбудился основательно, однако в планах сестры было заняться эротическим сеансом немного позднее. Да и самой помыться бы не мешало. Поэтому она мягко выпроводила парня в комнату, а сама, прихватив короткий халатик и атласные тряпицы, скрылась в ванной. Одеваясь, Дмитрий обратил внимание на произведение собственного снайперского искусства — оставленный второпях мокрый шелк по-прежнему белел на столике трюмо.

Через несколько минут шум душа стих, и в дверях показалась облаченная в легкий халатик Ольга. Она моментально заметила свои промах с бельем, и быстро привела все в порядок. «Трусики надо простирнуть», — вслух отметила девушка. И тут же почувствовала на своих плечах руки брата. Он стал позади нее, губами прогуливаясь по девичьему затылку, и, не прерывая этого приятного занятия, тихонько спросил: «А сейчас на тебе какие? Покажи!». Девушка оторвалась от горячего парня, и, встав в центре комнаты, распахнула халат. Дмитрий нацелил свой хищный взгляд на синий атлас стрингов и бюстгальтера. Соснов не успел произнести просьбу продолжить стриптиз: сестра догадалась об этом сама. Похоже, что ей и самой нравилась эта игра, ее возбуждал столь пристальный интерес брата к женскому нижнему белью. Ее белью.

В глазах Ольги мелькнула бесовская искорка, и она предъявила себя брату — сначала изображая танец живота, а затем откровенно подражая американским стриптизёршам. Зрачки брата расширились до немислимых границ, он стал дышать как матерый бык, изготовившийся к бескомпромиссной схватке с тореадором. Девушка сбросила лифчик, открыв небольшие, но крепкие яблочки своих грудок с призывно торчащими розовыми сосочками. Сделав поворот вокруг оси, она согнулась пополам, демонстрируя своему единственному зрителю упругие женские ягодицы, словно разрезанные пополам символической тканью стрингов. Рукой она провела у себя между ног, на мгновение задержав ее на обтянутых трусами половых органах. После этого поднесла руку к носу, и театрально-громко вдохнув, изобразила ароматическое наслаждение. Девушка сомкнула веки, готовя очередной, и самый шокирующий сюрприз для брата. Очень медленно, смакуя каждое движение, Ольга принялась снимать последний предмет своего туалета. И... трусики полетели на широкую тахту, стоящую в углу комнаты. Вот она, красавица, столь тщательно оберегаемая девушками от посторонних взоров и притягивающая самцов посильнее самого мощного магнита! Вначале Дмитрий обратил внимание на волосяную стрелочку стильно подбритого лобка. Налюбовавшись этим произведением интимного парикмахерского искусства, парень воззрился на женский орган. Соснову почему-то сразу пришло в голову сравнение с розовой морской раковиной, или точнее — со створками устрицы, обрамленными парой кожистых складочек. Сестра по-прежнему не открывала глаз, очевидно, сражаясь со стыдливостью, присущей неопытным женщинам.

Дмитрий, оценив столь яркое представление, в миг оказался в ногах у сестры и впился чувственным поцелуем в эпицентр своего желания. Как сумасшедший, он стал покрывать щелочку сестры поцелуями, а, услышав долго сдерживаемый стон девушки, губами обхватил

складочки влагалища. Он предельно ясно почувствовал влагу и сильно возбуждающий запах заведенной самки. Дмитрий обезумел, и стал энергично водить своим влажным языком по всем точкам женского средоточия, все чаще задерживаясь на бугорочке в вершине вагины сестры. Ольга застонала еще громче, лобком подаваясь навстречу сосущему ее влагалище брату. Она уже не стеснялась, оглашая комнату эротичными возгласами — один был громче другого. Ее рука по-хозяйски настойчиво ерошила волосы на голове солдата, вжимала ее в свой пах.

Такого кайфа Ольга еще не испытывала никогда в своей жизни: юркий мужской язык плавал в глубинах ее влагалища, даря неопишное наслаждение. Дмитрий все ярвственнее ощущал, как из недр влагалища сестры на его язык, губы и подбородок стекает сладковато-мускусная жидкость. Брат усилил подвижность языка, сконцентрировав свои оральные ласки на нежном микровозвышении. Через пару минут живот сестры завибрировал, его мышцы заиграли, движения бедер вытанцовывали затейливую тарантеллу, а сама девушка вместо громких стонов вдруг как-то жалобно заскулила. Сладчайшая судорога пронзила Ольгу, даря рту брата маленькое озерцо женской секреции. Дмитрий продолжал вылизывать половую щель сестры, словно заботливый кот. Каждое соприкосновение шершавого языка парня отзывалось во влагалище сладостным током, заставляя вздрагивать девушку, плывущую по приятным волнам оргазма.

Член брата стоял по стойке смирно, напоминая пульсирующий кровью клинок, мечтающий угодить в ножны. Ольга все поняла. Она подошла к тахте, содрала покрывало и, будто подкошенная метким выстрелом лань, упала на покрытое простыней ложе. Девушка призывно развела свои ноги, давая брату возможность насладиться ухоженной его языком раковиной. И уже не оставляя сомнений в том, что сейчас произойдет очень важное в жизни обоих. Клинок брата вошел в ножны сестры, пробивая себе дорогу в податливых глубинах женского органа.

Дмитрий начал фрикции, одновременно путешествуя своими руками по телу Ольги и беспрестанно покрывая поцелуями сестру. Он вгонял свой член в ее влагалище, наращивая темп, словно по рекомендации Ференца Листа пианистам «быстрее — еще быстрее — быстрее, как только возможно — еще быстрее». Ладони теребили грудки, кончики пальцев поглаживали затвердевшие женские соски, крупные капли пота стекали со лба парня, растекаясь по телу подмятой им девушки. Дуэт подходил к точке высшего удовольствия. Дмитрий наяривал в недостижимом темпе, доставая своим органом самые дальние закрома влажной и раскаленной Ольгиной пещерки. Сестра почувствовала приближение развязки, и вдруг мысль пронзила ее мозг: «Это путь в никуда!». Однако тайфун нарастающего удовольствия накрыл эту мелькнувшую на мгновение мысль, побуждая заорать в голос совсем другое: «Давай, родной, давай, любимый!!!»

Понукаемый этим возгласом Дмитрий сделал еще несколько энергичных движений и захрипел, расставаясь со своим запасом спермы, заливая глубины сестры запретным семенем. Он наполнял чрево Ольги горячей сметанкой, подводя логическую черту их отношениям, которые начались с невероятного одолжения девушки, приехавшей навестить своего брата. Дело было сделано. Путь в никуда начался со сладчайшего момента, лишиться которого у этих обоих уже не доставало сил.